

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПОВСЕДНЕВНАЯ МОРАЛЬ В РОССИИ

Е. А. Степанова
Екатеринбург, Россия

Дискурс традиционных ценностей в его религиозном и светском варианте занимает важное место в современной России, выступая в качестве одного из средств достижения мировоззренческого консенсуса. Большой интерес для исследователей религиозной ситуации представляет проблема влияния традиционных ценностей на повседневный моральный выбор и поведение россиян. Что же подразумевается под традиционными ценностями? Патриарх Русской православной церкви Кирилл относит к ним прежде всего вечные общечеловеческие ценности веры, любви, долга, ответственности и солидарности. С его точки зрения, эти ценности вложены в природу человека Богом. Они восходят к дохристианскому представлению об естественных нравственных нормах, не зависящих от конкретных социальных обстоятельств. По словам Кирилла, нравственный закон «вписан в саму структуру мироздания, и потому отвергнуть его значит встать на путь, ведущий к разрушению и личности, и общества»¹.

Другой влиятельный защитник традиционных ценностей – Президент России В. В. Путин – неоднократно выражал свою позицию по этому поводу, отмечая важность роли традиционных ценностей, «которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира»². Исчерпывающий список традиционных для России ценностей представлен в документе, разработанном Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви и общества Московского Патриархата: это вера в Бога и верность убеждениям, справедливость, социальный мир,

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации РФ 28 января 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3544704.html>.

² Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/19825>.

личная свобода, нравственная ответственность, единство национальностей, социальных слоев, политических и мировоззренческих групп, достоинство, честность и совесть, патриотизм, солидарность, милосердие, традиционная семья, любовь и верность, культура и национальные традиции, духовное и материальное благополучие человека, соблюдение прав и свобод, трудолюбие, самоограничение и жертвенность¹.

Особое внимание РПЦ к проблеме традиционных ценностей связано, по крайней мере, с двумя обстоятельствами: во-первых, в постсоветской России сложилось почти всеобщее убеждение в том, что религия самым непосредственным образом связана со сферой морали. Другими словами, не бывает морали, свободной от религии, и именно «традиционные» религии несут особую ответственность за моральное состояние общества. По мнению Патриарха Кирилла, внерелигиозная мораль возводит принципы нравственной жизни к меняющемуся историческому и культурному контексту и в результате «влечет вместе с собой некую относительность нравственных понятий. Что сегодня хорошо, то завтра может быть плохо»². Соответственно, подлинны только те моральные представления, которые опираются на неизменные основания, освященные и подтвержденные церковным Преданием и традицией.

Во-вторых, дискурс традиционных ценностей прекрасно вписывается в идеологию «особого пути», которая непосредственно связана с противопоставлением специфической российской православной духовности западному прагматизму и моральному релятивизму. Изображение России как последнего бастиона защиты традиционных ценностей оказывается составной частью популярной сегодня идеи о столкновении Запада и России как двух противоположных цивилизаций, в котором первая отстаивает либерализм, секуляризм и индивидуализм, тогда как вторая – традиционализм, религию и сообщество. Иерархи РПЦ

¹ Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. Документ, принятый на XV Всемирном русском народном соборе, 26 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html>.

² Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии закрытия V Общероссийской олимпиады школьников по Основам православной культуры 18 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2915801.html>.

постоянно критикуют то, что они называют «квази-религией» западного мира, для которой, по их мнению, характерны воинствующий секуляризм, отказ от нравственных норм и традиций христианства, абсолютизация свободы выбора человека, приводящая к углублению нравственного кризиса и размыванию личной, семейной и общественной морали¹. Прогнозируемый европейский моральный коллапс дает РПЦ право стать «вдохновляющим примером духовно-нравственного возрождения, в том числе и для западных стран»². Защитники традиционных ценностей отмечают, что в современном либеральном обществе существует настоящий культ свободы выбора, в том числе, образа жизни, мировоззрения, моральных принципов и религиозной традиции, тогда как для России они предлагают свободное принятие нравственной истины, которую нельзя выбрать «как выбирают предметы потребления»³.

Действительно, западное общество эпохи модерности самым непосредственным образом связано с идеей моральной автономии личности и, соответственно, с признанием свободы выбора главной гуманистической ценностью. Как подчеркивали классики западной социологии, в традиционном обществе предмодерности мораль была целиком основана на религии и поддерживалась коллективными представлениями, превосходящими по своей силе любые индивидуальные представления. Мораль воспринималась как нечто трансцендентное, как атрибут и эманация божественного начала, тем самым оказываясь вне критики. Человек нес моральные обязательства не перед другими людьми, а перед Богом (богами) и должен был исполнять предписанные свыше правила.

Однако постепенно отношения между людьми усложнялись, а человеческие моральные обязанности становились незави-

¹ Митрополит Волоколамский Иларион. «Рождество – это праздник не только радости, но и надежды...» 29 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] / Митрополит Волоколамский Иларион. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3484436.html>.

² Там же.

³ Митрополит Волоколамский Иларион. Традиционные ценности – вызов секулярному мировоззрению: доклад на открытии XXI Междунар. Рождествен. чтений 24 янв. 2013 г. [Электронный ресурс] Митрополит Волоколамский Иларион. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2746870.html>.

симыми от религиозных оснований. В результате, как писал Э. Дюркгейм, «моральные функции божественных сил стали в чистом виде *raison d'être* [разумным основанием жизни. – Е. С.]»¹, а этические концепции обрели независимость от каких бы то ни было теологических коннотаций. То, что моральные нормы в прошлом имели религиозное обоснование, совершенно не означало, что теперь их нельзя было выразить иным способом. Западное общество последовательно избавлялось от представления о священном, квази-религиозном характере морали, находя в ней то, что могло бы быть названо своим собственным именем и обосновано без обращения к сверхъестественному началу.

В то же время секуляризация морали не означала простое замещение религиозных понятий светскими, поскольку некоторые моральные идеи настолько слились с религиозными, что стало невозможным отделить их друг от друга. Скорее, речь и раньше, и теперь идет о постепенном обнаружении в религиозных концепциях скрытых в них моральных принципов. В эпоху модерности мораль постепенно становилась условием конституирования общества как системы взаимоотношений, основанных на солидарности и согласовании взаимных интересов, когда «морально... все то, что служит источником солидарности, все, что заставляет человека считаться с другими, регулировать свои движения не только эгоистическими побуждениями»². Таким образом, в обществе модерности мораль перестала быть раз и навсегда установленным сводом норм, имеющих сакральную природу.

Однако, с православной точки зрения³, секулярное мировоззрение общества эпохи модерности разрушительно для морали, поскольку оно отличается радикальным отказом от представления о сотворении человека по образу Божьему. Как полагает митрополит Волоколамский Иларион, это мировоззрение «во главу угла поставило иной образ человека – всецело обращенного к миру и находящегося в плену своих страстей... Общее благо,

¹ Durkheim, E. Moral Education: A Study in the Theory and Application of the Sociology of Education / E. Durkheim. – N.Y.: The Free Press, 1961. – P. 7.

² Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм // Метод социологии. – М., 1991. – С. 369.

³ Брюнинг, А. Разные люди – разные права? О понятии «достоинства человека» с точки зрения Запада и восточных христианских церквей / А. Брюнинг // Государство, религия, церковь. – 2014. – № 3. – С. 175–178.

общественная солидарность и взаимопомощь отходят на второй план, потому что главным является... удовлетворение повседневных потребностей и желаний, часто греховных, которые оказываются на вершине иерархии ценностей»¹. Подлинная же мораль является продуктом добровольного подчинения авторитету традиции, создаваемой и поддерживаемой религиозной институцией, которая в России есть единственный «исторический базис ценностных ориентиров» людей².

Итак, мы имеем здесь две во многом противоположные позиции: если либеральная общественная мысль расценивает мораль как продукт личностной автономии и как позитивный фактор общественного развития, то, в соответствии с православной точкой зрения, абсолютизация свободы выбора уничтожает мораль, превращая ее в произвол³. В этом противоречии явственно проявляется естественное несовпадение светских и религиозных представлений о морали: если первые по своей природе допускают моральный плюрализм как следствие личностной автономии, то вторые исходят из абсолютизации своей собственной системы ценностей.

Проблема возникает тогда, когда религиозная точка зрения начинает претендовать на то, чтобы быть абсолютной истиной в светском обществе. В этом случае религиозная институция присваивает себе властные функции и монополизирует право определять, что морально, а что нет. Тем самым традиционные ценности той или иной религии становятся идеологией, навязываемой сверху и не требующей от людей ничего, кроме согласия с их авторитетностью. Возникает ситуация «принуждения к традиционным ценностям», которая оказывается препятствием на пути перехода от декларируемых ценностей к реальному повседневному моральному выбору человека, поскольку не требу-

¹ Митрополит Волоколамский Иларион. Традиционные ценности / Митрополит Волоколамский Иларион // Вызов секулярному мировоззрению.

² Митрополит Волоколамский Иларион. Мобилизация человеческого капитала – общая задача государства и Церкви. 29 октября 2014 г. [Электронный ресурс] / Митрополит Волоколамский Иларион. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3818329.html>.

³ Brünig, A. Freedom' vs. 'Morality – on Orthodox Anti-Westernism and Human Rights. In: Orthodox Christianity and Human Rights / A. Brünig and van der E. Zweerde [eds.]. – Leuven: Peeters, 2012. – P. 125–152.

ет индивидуальной ответственности за собственные решения и поступки. Как отмечает Л. Гудков, в этом случае «представления о морали (все равно – светских ли, духовных ли функционеров...) не выходят за рамки требований запретительных мер и дополнительных ограничений»¹.

Кроме того, постоянная отсылка к отрицательному опыту Запада в понимании морали демонстрирует недостаток позитивного содержания традиционных ценностей, которые рассматриваются преимущественно в воинственном контексте «нападения» и «защиты», вместо того, чтобы сосредоточиться на нравственных ресурсах России как таковой. Как отмечает канадский теолог А. Кравчук, концепт «Запада» глубоко укоренен в самосознании русского православия и в способе его самовыражения: «В качестве сконструированной категории Запад приносит огромную пользу, будь то иллюстрации, поясняющие тождество и различие, правомерная критика или прямые полемические нападки»². Соответственно, обвинение западного «воинствующего секуляризма» в предательстве моральных ценностей христианства оказывается способом обоснования морального превосходства России в целом и русского православия, в частности.

Представляется, что убеждение в неразрывной связи религии и морали является реликтом марксистско-ленинской концепции общества с ее разделением социальной жизни на материальную и духовную составляющую и с отнесением религии и морали к духовной сфере. В богословском смысле утверждение о связи религии и морали неорганично для православной традиции, скорее, оно отличало западноевропейский протестантизм конца XIX – начала XX в. с его интерпретацией Христа как учителя морали. Тем не менее, это утверждение оказывается весьма выгодным для православия, выступая средством легитимации его социальной роли в современной России и одновременно позволяя позиционировать себя перед Западом в качестве хранителя аутентичной христианской традиции.

¹ Гудков, Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе/ Л. Гудков // Вестник общественного мнения. – 2013. – № 3–4 (116). – С. 120.

² Eastern Orthodox Encounters of Identity and Otherness: Values, Self-Reflection, Dialogue (A. Krawchuk, Th. Bremer eds.). – Palgrave Macmillan, 2014. – P. 8.

Разговор о традиционных ценностях вполне вписывается в общий морализаторский тренд российской политики последнего десятилетия, который активно поддерживают «традиционные» религии. В то же время идеология традиционных ценностей оказывается, по сути дела одним из факторов сопротивления модернизации российского общества, важным условием которой является наличие автономных моральных субъектов, способных осуществить эту модернизацию. Следует подчеркнуть, что моральное сознание как выражение автономной воли ни в коем случае не может быть привнесено сверху, поскольку в этом случае речь идет не о морали, а о внешнем принуждении к соблюдению конвенциональных общественных норм. Моральный индивид не должен быть верующим или неверующим, но он может быть тем или другим в соответствии со своим свободным выбором. Кроме того, отнесение морали к компетенции православной религии не способствует автоматически возникновению нравственной личности просто потому, что большинство людей воспринимает православие как культурный символ страны, который не подразумевает личного участия человека и никак от него не зависит.

Существенный недостаток идеологии традиционных ценностей, на мой взгляд, заключается в том, что они существуют лишь на дискурсивном уровне, никак не проявляясь в повседневных моральных практиках, хотя должны были бы способствовать формированию национальной идентичности, преемственности в ходе социальных трансформаций и излечению связанных с ними травм. Само присутствие темы традиционных ценностей в публичном пространстве современной России свидетельствует о жажде надежных ценностных ориентиров, которые могли бы придать смысл жизни людей. Однако сегодня дискурс традиционных ценностей в их религиозном или светском виде лишь подчеркивает разрыв между декларативными ценностями, о которых постоянно говорят политические и религиозные деятели, и повседневными моральными ценностями, определяющими жизненные практики людей.